

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

2. "История о верности Чхунхян. Средневековые корейские повести". М., 1960.

Е.А.Хамаганова

ТИБЕТСКИЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Дидактические сочинения занимают одно из центральных мест в средневековой тибетской литературе. Основная форма бытования данных текстов – это сборники, отличающиеся тщательно продуманной организацией материала, совершенством композиции. Они содержат подборку афоризмов нравоучительного характера, или изложение в тезисной форме основных положений буддийского учения, иллюстрируемых многочисленными художественными примерами. Широкая популярность дидактических произведений, циклизация в них богатейшего художественного материала делают их важными объектами литературоведческого анализа.

Сборники обладают однотипным построением. Они состоят из вводной, основной и заключительной частей. Вводная часть включает панегирик учителю, излагает традицию передачи сочинения, сжато освещает структуру произведения.

В основе повествования основной части лежит комментируемое сочинение (тиб. *rtsa-ba*), другим обязательным компонентом композиции выступают вставные эпизоды.

Заключительная часть – это итог вышесказанному, которое дается в буддийской интерпретации.

В отличие от комментируемого сочинения, характеризуемого малым размером, стихотворной формой изложения, комментарий (тиб. *'gre1-ba*) отличается большим объемом, сложностью и разнородностью состава, прозаический текст в нем чередуется со стихами.

По содержанию сборники могут быть сведены к двум группам. Первую группу составляют сочинения, комментирующие сборники афоризмов "лег-шад" (*legs-bshad*) или нитишастры.¹ Это два комментария под общим названием "Поэзия дхармы" (*Ghob-kyi sduan-ngag*) и "Драгоценное украшение" (*Nor-bu'i rgyan*),² созданные к сочинению "Капля, питающая людей" Нагарджуны (II в.), которое было переведено на тибетский язык в IX в. индийским ученым Шилендра Бодхи и тибетским переводчиком Ешедэ.³ Три комментария были составлены к сочинению "Сокровищница прекрасных речений" Сакья-пандиты Гунга-Джалцана

(1182-1251).⁴ Первый комментарий под названием "Комментарий к "Сокровищнице прекрасных речений" (Legs-par bshad-pa rin-po-che'i gter-gyi 'grel-ba) был создан Ринченбалом (Rin-chen Dpal, 1230-1310) и отредактирован Мартоном Чойджалом (Dmar-ston chos-rgyal), учениками и последователями Сакья-пандиты Гунга-Джалцана. Второй комментарий под названием "Шастра, озаглавленная "Сокровищница прекрасных речений и комментарий к ней" (Legs-par bshad-pa rin-po-che'i gter zhes-bya-ba bstan-bchos 'grel-ba dang bchas-ba).⁵ Третий комментарий "Драгоценные четки преданий к "Сокровищнице прекрасных речений" (Legs-par bshad-pa rin-po-che'i gter-gyi gtam-rgyud rin-po-che'i phreng-ba ses-bya-ba bzhugs-so) был написан Цултимбалом (Tshul-khrims-dpal).⁶ Один комментарий был составлен к сочинению "Букет белых лотосов" (Pad-ma dkar-po'i chun-po) Соднам Дагбы (1478-1554).⁷ Это комментарий под названием "Луч солнца - комментарий к шастре, исследующей мудрость и глупость, к счастливой субхашите под названием "Букет белых лотосов" Аджа Ёндзина (XIX в.).

Характерной особенностью этой группы памятников является то, что в качестве обрамления в них выступает стихотворный дидактический трактат, представляющий собой собрание афоризмов этико-дидактического характера. Каждое четверостишие строится по принципу грамматического и смыслового параллелизма, разделяясь на два элемента - тезис и подтверждающий его пример. Содержание каждого четверостишия раскрывается сюжетным повествованием, в конце которого дается краткий вывод. В качестве примера можно привести отрывок из комментария к "Букету белых лотосов" Аджа Ёндзина.

"Когда мудрецы соберутся вместе,
то их состязание в мудрости принесет пользу.
Так 4 дружных животных, собравшись вместе,
установили справедливый порядок".

Однажды слон, обезьяна, заяц и куропатка, встретившись в лесу, поспорили, кто из них самый старший по возрасту. Каждый доказывал свое старшинство, сравнивая себя с деревом, увиденным ими в лесу. Слон утверждал, что когда он был маленьким, то ростом был с это дерево. Аналогичное доказывала обезьяна. Заяц убеждал, что когда он был маленьким, то на месте этого дерева из земли пробивались два ростка, верхушками которых он питался. Куропатка поведала о том, что когда она была маленькой, то несла в клюве зернышко, из которого впоследствии и выросло это дерево. Так, все животные ко всеобщему согласию признали, что самая старая среди них куропатка, и окружили ее почтением и уважением. Когда они отправлялись в лес, то на слона, как самого молодого, взбиралась обезьяна, на нее заяц, а на

самом верху восседала куропатка. С тех пор животные жили в дружбе и согласии, не причиняя вреда ни одному живому существу. Своим добродетельным поведением - почитанием старших, соблюдением 5 обетов основ учения,⁹ они способствовали обращению на путь истины большинства жителей своей страны и ее процветанию.

Заключительная сентенция гласит: "Почитайте старших - это умножит ваши добродетели, а в стране воцарится счастье и благоденствие" (лл. 29а5-30а6).

Функциональное назначение нитишастр заключалось в том, чтобы дать человеку руководство для осуществления четырех главных жизненных целей; дхарма (закон) - праведный образ жизни согласно религиозным поведенческим нормативам для накопления добродетелей; артха (польза) - накопление материальных благ; кама - стремление к чувственным наслаждениям; мокша - религиозное освобождение. Все эти сочинения были созданы в традиции двух правил (тиб. *lugs gnyis*) - светского и религиозного, что отражает их переходный характер: они стоят на стыке светской и религиозной литературы.¹⁰

Ко второй группе относятся такие сборники, как сочинение под названием "Комментарий к «Синей книге Потобы», излагающий основные положения [школы] Кадампа", автором которого является Лхабри Ганба (XII в.),¹¹ комментирующее "Синюю книгу Потобы" (*Be'u-bum vngon-po*), написанную Долбой Шейраб Джамцо (1059-1131),¹² и сочинение, озаглавленное "Комментарий к "Книге примеров, собранию драгоценностей", именуемый "Драгоценный светильник", освещающий характерные особенности содержания проповедей Потобы", составлен досточтимым Шейрабом Дордже (XII в.) к "Книге примеров, собранию драгоценностей" (*Dre-chov rin-chen srungs-ra*) Потобы (1027-1105).¹³ В обиходе комментарий известен под кратким названием *Dre-chov* (Книга примеров).

Следует назвать также и комментарий под названием "Драгоценная суть наставлений для приобщения своей души к блаженству через двери "Ламрима" Джуря Ёндзина (XIII в.)¹⁴ к "Большой ступени просветления" Цзонхавы (1357-1419).¹⁵

Характерная особенность этих сочинений заключается в том, что в них в качестве обрамления выступает схема буддийского учения "ламрим", рассматриваемая как низшая ступень достижения состояния будды. Оно включает три основных раздела:

1. Учение о пути "низшей" личности (*Skyes-bu chung-ngu'i lam*).
2. Учение о пути "средней" личности (*Skyes-bu 'bring-gilam*).
3. Учение о пути "высшей" личности (*Skyes-bu mchog lam*).

Основные религиозно-философские положения данного учения подают-

ся в тезисной форме, раскрываемых с помощью занимательных сюжетов, пословиц, поговорок, извлеченных из различных переводных и оригинальных сочинений. Для иллюстрации можно привести два примера, раскрывающих тему У проповеди "Оставление неподобающих сторон при созерцании преступлений сансары"¹⁶ (лл. 7462-8066) второго раздела учения о пути средней личности из комментария "Книга примеров" Шейраба Дордже (лл. 7462-8066). Пять видов чувственных удовольствий,¹⁷ порождающие страсти, держат живые существа в сансаре, препятствуя их освобождению, поэтому необходимо решительно порвать со сферой страстей и встать на путь просветления, в противном случае человек обрекает себя на плохое рождение подобно тому, в каком оказалась монахиня из области Уй, питая непомерную страсть к бирюзе, как гласит третий пример (л. 7564). В далекие времена у одной монахини из области Уй была бирюза хорошего качества. Неожиданно монахиня умерла. Родные умершей пересмотрели все ее вещи, однако бирюзы не нашли. Один человек с водяной мельницы сообщил, что эта бирюза спрятана где-то на мельнице. После тщательных поисков родственники монахини нашли в основании бревен ладанку, завернутую в материю. Разбив ладанку, они увидели лягушку, сидевшую на бирюзе. Попытки разъединить их, ни к чему не привели. Тогда кто-то из них влил горячую воду в лягушку, и она умерла. Такое плохое перерождение было уготовано монахине из области Уй вследствие ее непомерной страсти к вещам, поэтому не следует питать страсть ни к чему.¹⁸ (лл. 6661-6664). Пятый пример повествует о мотыльке, который, увидев во дворце богов огонь лампады, полетел на него, однако опаленный огнем, упал в растопленное масло и так окончил свое существование. Подобно этому мотыльке мы стремимся к призрачному счастью, которое обрекает нас на страдания; мы попадаем в море сансары, и сгораем в огне плохих рождений (лл. 7262-7664).

Главная цель этих сочинений – ввести мирян в курс буддийского учения и наставить на путь добродетели. Сочинения этой группы отличаются строгим функциональным назначением. Они использовались в качестве руководств в проповеднической практике тибетских миссионеров.

Таким образом, в тибетской литературе можно выделить две группы дидактических сочинений, различающихся тематической направленностью, литературно-стилистическими особенностями и функциональной предназначенностью. Они оказали значительное влияние на развитие тибетской литературной традиции.

I. Нитишастра – трактат по науке руководства, наставление по разумному поведению.

2. Подробнее о комментариях "Поэзия дхармы" и "Драгоценное украшение", их тибетских и монгольских версиях, а также датировке см.: Ц.Дамдинсурэн, А.Д.Цендина. Тибетский сборник рассказов из "Панчатантры". Улан-Батор, 1983; Д.Ендон. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур Тайилбури "Субхашиты" Сакья-пандиты и "Расийан-удусул" Нагарджуны. Дис.... докт. филол.наук. Л., 1985; Г.Н.Очирова. Сказки и притчи о животных в комментариях Ринчена Номтоева к сочинению "Капля рашияны, питающая людей" Нагарджуны. Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. Новосибирск, с. 133-150. (далее - БСКНЦА).
3. *Klu-sgrub. Lugs-kyi bstan-bchos skye-bo gso-ba'i thigs-pa zhes-bya-ba.* Ксилограф. Данжур, 123-й том (Go), лл. 15667-161a3, CI4242, ЛО ИВ АН СССР. Пекинское издание.
4. *Sa-skyu pandita kun-dga' rgyal-mtshan. Legs-par bshad-pa rin-po-che'i gter zhes-bya-ba'i bstan-bchos bzhugs-so.* Ксилограф. Собрание сочинений сакьянских лам. (*Sa-skyu bka'-'bum*), второе сочинение, 10-й том (*tha*), B7544, ЛО ИВ АН СССР. Объем 23 л. Дергесское издание.
5. Дата издания этого сочинения не установлена. - См.: Д.Ендон. Сказочные..., с. 131.
6. Личность автора и датировка сочинения не установлены. - См.: Д.Ендон. Сказочные..., с. 133.
7. *Bsod-nams grags-pa. Mkhas-pa dang blun-po brtag-pa'i bstan-bchos dge-ldan legs-bshad pad-ma dkar-po'i chun-po bzhugs-so.* Ксилографическое издание, пятое сочинение, A2484, ЛО ИВ АН СССР. Объем 18 л. Издание осуществлено в монастыре Bde-chen 'lhun-grub gling.
8. *Akya yongs-'dzin. Mkhas-pa dang blun-po brtag-pa'i bstan-bchos dge-ldan legs-bshad padma dkar-po'i grel-ba nyi-ma'i 'od-zer zhes-bya-ba bzhugs-so.* Ксилографическое издание из коллекции Г.Ц.Цыбикова, 72^I_I. Седьмое сочинение, I-й том, B9901, ЛО ИВ АН СССР. Объем 102 л. Издание данного сочинения осуществлено монахом Ngag-dbang bstan-'dzin из Халхасского хошуна Донан-бэйсэ.
9. Пять обетов основ учения (тиб. *bslab-pa'i gzhi lnga'i khrims*) - не убивать, не воровать, не заниматься предубодеянием, не лгать, не пьянствовать.
10. Подробно о нитишастрах см.: Болсохоева Н.Д. "Нитишастры" в истории тибетской литературы. - БСКНЦА, с. 83-102; А.Б.Дашиев. Традиция "нитишастр" в тибетской афористической литературе

XVIII-XIX вв. - Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. - Новосибирск, с. 6-20; В.С.Дылькова. Тибетская литература. М., с. 108-126; Т.М.Маланова. Тибетские переводы древнеиндийской афористической поэзии. - Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, с. 6-20; А.Д.Цендина. Сказочные циклы в монгольской литературе XVII-XIX вв. - Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. М., 1985, с. 156-168; S.K. Pathak. The Indian Nitisastras in Tibet. Delhi, Motilal Banarsidas; Rec.; S.K.Pathak. The Nitisastras in Tibet. Delhi, Motilal Banarsidas, 1974. XIV+134 с.- LAOS, vol. 96, 1976, № 2, с. 318-322.

11. Iha-'bri sgang-ba. Bka'-gdams-kyi man-ngag he-bum sngon-po'i grel-ba bzhugs-so. Ксилографическое очинение из коллекции Б.Б.Барадийна, второе сочинение, I-й том, № 52 $\frac{1}{2}$, B10062, ЛО ИВ АН СССР. Объем 292 л. Издание осуществлено в монастыре Dga'-ldan chos-'khor-gling.
12. Dol-ba shes-rab rgya-mtsho. Po-to-ba'i be-bum sngon-po'i rtsa-ba bzhugs-so. Ксилографическое издание из коллекции Б.Б. Барадийна, первое сочинение, I-й том, № 52 $\frac{1}{1}$, B10062, ЛО ИВ АН СССР. Объем 31 л. Издание монастыря Dga'-ldan chos-'khor-gling.
13. Shes-rab rdo-rje. Po-to skor-ba khyad chos don gsal-bar-byed-pa'i sgron-me dpe-chos rin-po-che sprungs-pa bum-'grel btsun-pa shes-rab rdo-rjes mdzal-pa bzhugs-so. Подробное описание этих сочинений см.: Е.А.Хамганова. "Dpe-chos" как памятник тибетской дидактической литературы. - Вестник Ленинградского университета. 1985, № 23, с. 42-47.
14. Sgyu-ra Yongs 'dzin. Byang-chub lam-gyi rim-pa'i sgo-nas rang sems dge-sbyor-la 'dzug-pa'i man-ngag rin-chen snying-po zhes-bya-ba. Сведения об этом сочинении см. Д.Ендон. Монгольские и тибетские комментарии к Ламриму. - Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Улан-Батор, 1976; Д.Б.Дашиев. Фольклорные сюжеты в буддийской литературе Тибета. - БСЖНДА. М.: Наука, 1980, с. 103-132.
15. Tsong-kha-pa. Byang-chub lam-rim chen-po. Ксилографическое издание из коллекции Г.Ц.Цыбикова. Собрание сочинений Цзонхавы (Rje thams-chad mkhyen-pa Tsong-kha-pa chen-po blo-bzang grags-pa'i dpal-gyi bka'-'bum, 13-й том (Pa), B9604, I^{III}_{I45}; ЛО ИВ АН СССР, объем 481 л. Издание монастыря Bkra-shis lhun-pa.
16. Сансара (тиб. 'khor-ba) - реальный мир, проявленное бытие, круг перерождений живых существ, который полон страданий.

17. Пять видов чувственных удовольствий (тиб. 'dod-pa'i yon-tan lnga) - форма, звук, вкус, запах, осязание.
18. О сборнике "Драгоценные четки" и его характере отношений с комментарием "Книга примеров" см.: Е.А.Хамаганова. Сборник "Драгоценные четки" и его место в тибетской литературе". - Автореф. дис. ... канд.филол.наук. - Л., 1986.

Э.Ш.Хуршудян

О ДВУХ САСАНИДСКИХ ГЕММАХ

1. Гемма евнуха Махана (см. фото № I-5).

Эта гемма, хранящаяся в собрании Государственного Эрмитажа,¹ давно привлекает внимание исследователей прежде всего благодаря своей надписи: три длинных строки, начертанные среднеперсидским письмом и по объему превосходящие все другие известные до сих пор надписи на сасанидских геммах и буллах. В центре геммы - погрудное изображение мужчины в кулахе (голова в профиль влево).² Надпись выполнена поздней разновидностью лапидарного письма, сближающейся порой (по наличию лигатур) с курсивным письмом и трудно поддающейся точной датировке (вторая половина V-VI вв.?). Примечательна редко встречающаяся на геммах аббревиатура P для PWN (псевдоидеограмма для предлога pad). Надпись идет по краю геммы; две круговые строки (первая короче второй) образуют основной ее текст; третья, часть которой вырезана в обратном направлении ("зеркально"), много короче и содержит лишь благопожелательные формулы. И.А.Орбели первым указал, что на гемме видны следы более ранней надписи, впоследствии стесанной и замененной другой.³

От этой ранней надписи сохранились остатки отдельных букв над строками 1-й и 2-й, однако, как представляется, они не искажают текст позднейшей (основной) надписи.

В литературе эта гемма известна как "гемма Махана", по имени владельца, прочитанном еще А.Дордтманом, одним из первых исследователей сасанидской глиптики.⁴ Имя Махан (m'h'n-Māhān) по форме представляет собой патроним от теофорного māh (патронимический суффикс -ān); это имя засвидетельствовано также на булле из собрания М.Форуги⁵ и, по-видимому, не может считаться редким в среднеперсидской сасанидской ономастике.

Прорисовка надписи, опубликованная А.Мордтманом⁶ (по гипсово-